

какъ къ орудію въ борьбѣ за существованіе, и, сидя на скамейкѣ, думаетъ, такимъ образомъ, только о томъ, какъ бы обезпечить себя, избѣжавъ *труда* и *пороговъ*; говорятъ, молодежь наша съ юныхъ лѣтъ мечтаетъ уже о *карьерѣ*, а въ заключеніе страдаетъ полнымъ отсутствіемъ такъ называемой общей образованности. Едва ли это фразы, безъ доли правды, потому что подобное же мы слышимъ и, въ недовольствѣ общества на современную молодежь, и въ отзывахъ педагоговъ, и въ сознаніи самихъ студентовъ.— Праздность молодежи не имѣетъ въ виду извѣстные классы общества, праздность эта есть состояніе духа, настроеніе общества (конечно, находящее болѣе благоприятную почву въ достаточныхъ слояхъ общества) и, какъ настроеніе, она временна и преходяща.

III.

Теперь мы будемъ говорить о существенныхъ выводахъ.

Углубившись даже немного въ созерцаніе окружающей насъ природы, мы видимъ всюду удивительную связь, гармонію, единство. Отрицать и оспаривать это никто не рѣшится, кто только надѣленъ хотя маленькою способностью наблюдательности. Рѣшительно во всемъ, что одарено жизнью и движеніемъ, мы замѣчаемъ стремленіе расти, бороться, достигать покоя, свободы, независимости. Все живущее проникнуто вообще жаждою найти себѣ счастье, которое оно воплощаетъ сознательно или безсознательно въ опредѣленный идеалъ, эту жаждою одухотворяется, облагораживается и оживляется жизнь его, эта жажда счастья наполняетъ каждое существо любовью къ жизни, желаніемъ и стремленіемъ жить. Мы видимъ, какъ все вокругъ насъ борется, падаетъ, поднимается, спѣшитъ, и знаемъ, что все это имѣетъ въ основѣ своей одно—любовь.

Этою любовью проникнута вся вселенная, весь міръ. Любовь эта является единственнымъ руководящимъ началомъ жизни: нѣтъ этой любви,—исчезаетъ желаніе жизни и, потому, самая жизнь. Вся эта наша жизнь, всѣ наши вѣрованія, религія, „идеалы свободы, добра, красоты“—все это въ основаніи своемъ кроетъ